

Пролог. Старания, дабы стать любимой

Злодейка ядовито кричала на главную героиню.

[—Я собираюсь убить тебя!

— Неужели ты осмелишься остановить меня, Терезе Сквай~!]

Во-первых, главную героиню нельзя было одолеть.

Это сцена убийства злодейки и сводной сестры.

[— О-отец.

— Ты зашла слишком далеко, возжелав убить свою сводную сестру! Я более не в силах терпеть тебя, даже если ты мой ребёнок.]

Щёлк!

Я остановила игру и проверила время воспроизведения.

— Хм-м... На этот раз я слишком быстро умерла.

Подстриженные и собранные в хвост волосы, потому что длинные мешались.

Чёрная толстовка и джинсы, которые я не помню сколько дней носила.

Бледная кожа, так как я мало выходила на солнце, и болезненно выглядящие глаза, потому что весь день смотрела только на монитор.

Может показаться, что я человек, который бесцельно проводит свое время, но я была разработчиком игр.

Я была единственной, кто остался на всю ночь в игровой компании, в то время как все сотрудники ушли отдыхать.

Название игры, которая в настоящее время находится в разработке, - <Игра Бога>.

Это была игра в жанре обратный гарем.

Это простая история, в которой главная героиня, потерянная дочь Герцога, находит свою семью, становится любима и строит хорошие отношения с красивыми главными героями.

Игра была неплохой во многих отношениях, поскольку в нее долгое время вкладывали всю страсть, но была проблемка.

Дело в том, что злодейка умирала слишком быстро.

Она была создана максимально простой, чтобы возвысить положение любимой главной героини, проще всего было добавить ревнивую сводную сестрицу.

В отличие от главной героини, которая страдала в трущобах, она родилась благородной аристократкой, поэтому авторитаризм и собственная идеология глубоко укоренились в ее голове.

Если всё идёт не так, как она того желает, то она быстро впадает в ярость.

Эгоизм, грубость, высокомерие...

Можно было с уверенностью сказать, что все плохое было вложено в неё.

Возможно, именно поэтому она была злодейкой, с которой слишком легко справлялись во время игры.

Это не могло создать никакого напряжения.

Количество главных героев было недостаточным.

— Даже если это и кажется невозможным, нужно создать баланс, чтобы добраться до середины истории...

Я потёрла уставшие глаза и уставилась на [Терезе], злодейку на мониторе.

Девушка, прекрасная, как шедевр, с чёрными волосами и серебристыми глазами.

Злодейка, у которой, кажется, есть всё, но её не любят.

Я рассмеялась в ответ.

Чтобы любили одного, нужно ли не любить другого?

Я думала, что именно поэтому любовь такая особенная.

Естественно, мой взгляд упал на [Ливи].

Героиня, которую все любили, а то время как созданного мной персонажа никто не любил.

Возможно, именно поэтому это был персонаж, на месте которой себя было трудно представить.

Но повествование со стороны злодейки было более убедительным.

— ...Ха-а, я, должно быть, умаялась. Я насквозь пропитана бесполезными сантиментами.

Я была старшей дочерью в семье, люди из которой женились повторно.

У матери была восьмилетняя дочь, и она вышла замуж за человека из хорошей семьи.

У отчима тоже было двое детей.

Одна дочь и один сын.

Они признали существование мачехи, но в конце концов отказались принимать так, как старалась я.

Чем больше я пыталась доказать, что была полезной дочерью своему отчиму, чтобы меня не бросили, тем больше мои младшие брат и сестра ненавидели меня и презирали.

Это было очень трудно понять.

Я уступала своим брату и сестру во всем, заботилась о них, если это было необходимо, терпела их жёсткие требования и несправедливое обращение.

Была готова быть удобной дочерью, хорошей сестрой, которую можно использовать.

Нет.

Это было неизбежное положение.

Потому что никто не любил и не хотел видеть меня.

Я много раз чувствовала сожаление из-за того, что не ушла.

Поэтому я думаю, что была в ещё большем отчаянии, не желая, чтобы меня бросили.

Это был отвратительный день.

В конце концов, я стала не более чем хорошей дочерью, которая слушалась не только отчима, но и мать.

Однажды я спросила себя.

«Ты устала?»

...

Ответ просто не заслуживал того, чтобы быть утвердительным.

Порывшись в своей поблекшей памяти, я поняла, что была истощена с детства, когда научилась сдаваться после того, как мой день рождения уже три года был ничем.

В то же время я неоднократно сжимала губы, чтобы сказать, что я тоже хочу получить любви.

Глядя на старых кукол в шкафу, которые хранили воспоминания о детстве младших брата и сестры, и старую игровую приставку, которая больше не работала, слова так и не смогли выйти наружу.

Там не было моих игрушек.

Вот тогда-то я и поняла.

Я была единственной, кто испытывал сожаление, и была единственной, кто старался.

К тому времени, когда мне исполнилось 20 лет, я отомстила людям, которых не хотела называть своей семьей, и ушла из дома.

Тем не менее, болезненные воспоминания редко забывались.

Я выросла всего лишь как нелюбимый ребёнок Син Чжи У.

Я чувствовала себя бракованным товаром с несмываемым клеймом.

Щёлк!

Я вернула игру в исходную точку, чтобы избавиться от мыслей, которые загромождали мой разум.

Это было сделано для того, чтобы проверить злодейку, которой было суждено умереть в любом случае.

[...Загрузка...]

Теперь вступительная песня, которую я так много раз слышала, была воспроизведена через наушники.

Это произошло тогда.

— А... Почему у меня так кружится голо?..

Ещё до того, как я закончила говорить,

Бум!

Звук моей упавшей головы донёлся эхом и отдавался в моих ушах.

Это последнее, что я слышала на «Земле».

* * *

— Просыпайся, — прозвучал торжественный голос.

Ещё до того, как мне в голову пришла мысль, что язык, который использует мужчина, мне незнаком, я начала его смутно понимать.

Вшух!

— Пха.

Я судорожно приподняла верхнюю часть тела во внезапном порыве:

— Ч-что?

— Ты проснулась?

Мои глаза повернулись в сторону от голоса, который попросил меня проснуться.

Мужчина средних лет с чёрными волосами и серебристыми глазами холодно посмотрел на меня сверху вниз.

Я слабо приоткрыла губы и пробормотала имя очень знакомого мужчины:

— Рауль...

Герцог Рауль Сквай.

Он был главой дома Сквай и отцом главной героини из «Игра Бога».

— Глядя на то, как ты называешь своего отца по имени, кажется, что ты еще не протрезвела.

Принесите ещё стакан воды Принцессе.

Затем человек, который, по-видимому, был слугой Герцога Рауля, попытался подать мне стакан холодной воды.

— Минутку! — я позвала Рауля с выражением недоумения на лице. — О-отец?..

Рауль - мой отец?

«Тогда кто я такая?»

Рауль посмотрел на меня сверху вниз холодными глазами и спросил голосом, полным разочарования:

— Ты сейчас трезвая?

Я в изумлении огляделась.

Сильный запах алкоголя витал в комнате из-за раскиданных повсюду бутылок.

Очевидно, моя голова трещала из-за того, что «я» выпила все это.

Это всё, что я понимала на данный момент. Большого я и предположить не могла.

«Что, чёрт возьми, здесь происходит?»

Это произошло, когда я вопила про себя,

Дилинь!

[Если вы зададите название канала, начнется трансляция]

□Рекомендуется: VJ Злодейка [▶Подтвердить]

«...Системное окно?»

Я протёрла глаза.

Тем не менее, системное окно не исчезало.

«Это слишком банально».

Когда я открыла глаза, то обнаружила странный потолок и знакомого иностранца.

И моё тело, которое, кажется, изменилось.

Это было знакомо мне как разработчику игр, хорошо разбирающемуся в субкультуре.

«Ну нет... Попала в игру? В этом есть смысл?»

Я когда-либо представляла себе что-то подобное.

Интересно, каково это сбежать от нищенской реальности и оказаться в игре или романе?

Но это было буквально плодом воображения.

Это то, чего никогда не случится, так что можно представлять это с комфортом.

«Но это... это совсем не похоже на воображение».

Ощущение капель воды, стекающих по линии подбородка.

Головная боль от мощного похмелья.

Сильный запах алкоголя на кончике носа.

Все чувства резко пробудились в моем теле, как бы холодно насмехаясь в тот день, когда я пыталась отрицать реальность.

На данный момент я нажала «ОК».

Также было давним клише не следовать указаниям системного окна в такой ситуации, что привело бы к смерти.

[Трансляция начинается.]

...Но что значит трансляция?

С точки зрения обстоятельств, я была в игре, которую я создавала, <Игра Бога>.

Не было никаких настроек, чтобы эта игра могла транслироваться как канал YouTube.

Так что это действительно...

[Входят Созвездия.]

Серьёзно, это похоже на игру «Бога».

[Созвездие «Оценщик лица» аплодирует появлению VJ.]

Я застыла с одурманенным лицом.

Должно быть, что-то происходило, но в этом не было смысла.

«О, если подумать об этом».

Я широко раскрыла глаза.

Это было потому, что я вспомнила, что сейчас не проверила самое важное.

«Так кто же я?»

Мое сердце бешено заколотилось.

Мой отец был Герцог Рауля Сквай, а название канала было ВJ Злодейка.

Прошу, только не это, только не это...

Пошатываясь, я ринулась к зеркалу в полный рост.

— Иди сюда сейчас же и встань прямо! Насколько сильно ты собиралась разочаровать меня этим разрывом помолвки?

[Созвездие «Безумная мания» пришёл, ибо доволен разладом в доме.]

Закричал Рауль, наверное, потому, что все, что я делала, казалось чудным, но я не могла его слышать.

— Бредятина какая-то.

Дрожащими руками я провела по щекам и волосам.

Лицо Божьего шедевра было несколько измучено похмельем.

Но даже это было так прекрасно, что казалось декадентской красотой.

У Рауля были две прекрасные дочери и один младший сын.

Старшая дочь и злодейка [Терезе], родившаяся от жены в результате брака по расчёту, которая умерла во время родов.

[Ливи], главная героиня этого мира, от женщины, на которой он женился по любви.

И младший сын [Джузеппе].

Важным здесь была сторона «дочери».

Рауль подошёл ко мне с сердитым лицом. Он был в ярости, крепко схватив меня за руку:

— Ты не можешь остановиться, Терезе!

Я была Терезе Сквай.

Не главная героиня, Ливи, а злодейка, которую не любят и которая умирает на каждом шагу.

Я.

— Терезе Сквай. Тебе запрещено выходить из дома, пока не закончатся каникулы.

Голоса Рауля не было слышно, будто он гудел где-то вдалеке.

Я была настолько ошеломлена, что моё сознание было где-то далеко, и ничего не было услышано должным образом.

Это ложь, верно?

Это ведь сон, верно?

Да, это все сон. Без того ужасная вещь, как стать старшей дочерью, которую не любят, не может повториться, верно?

— Ха. Ха-ха-ха. Ха-ха...

Смех вскоре затих.

Вместо этого возникло горячее и неприятное чувство, которое трудно было описать.

— А, ы... Хых...

Я упала, схватившись за ткань платья на груди, будто собираясь его порвать.

Я была поглощена, словно меня били бушующие эмоции, и плакала так сильно, что ничего не видела.

Я была озадачена, потому что никогда в жизни не испытывала таких сильных эмоций.

Это было неизбежно.

— Почему... Почему... Почему...

«Почему в конечном итоге я стала злодейкой?»

Во-вторых, бум!

В конце лицо Рауля, которое было очень озадачено, стало мрачным.

<http://tl.rulate.ru/book/78693/2379367>